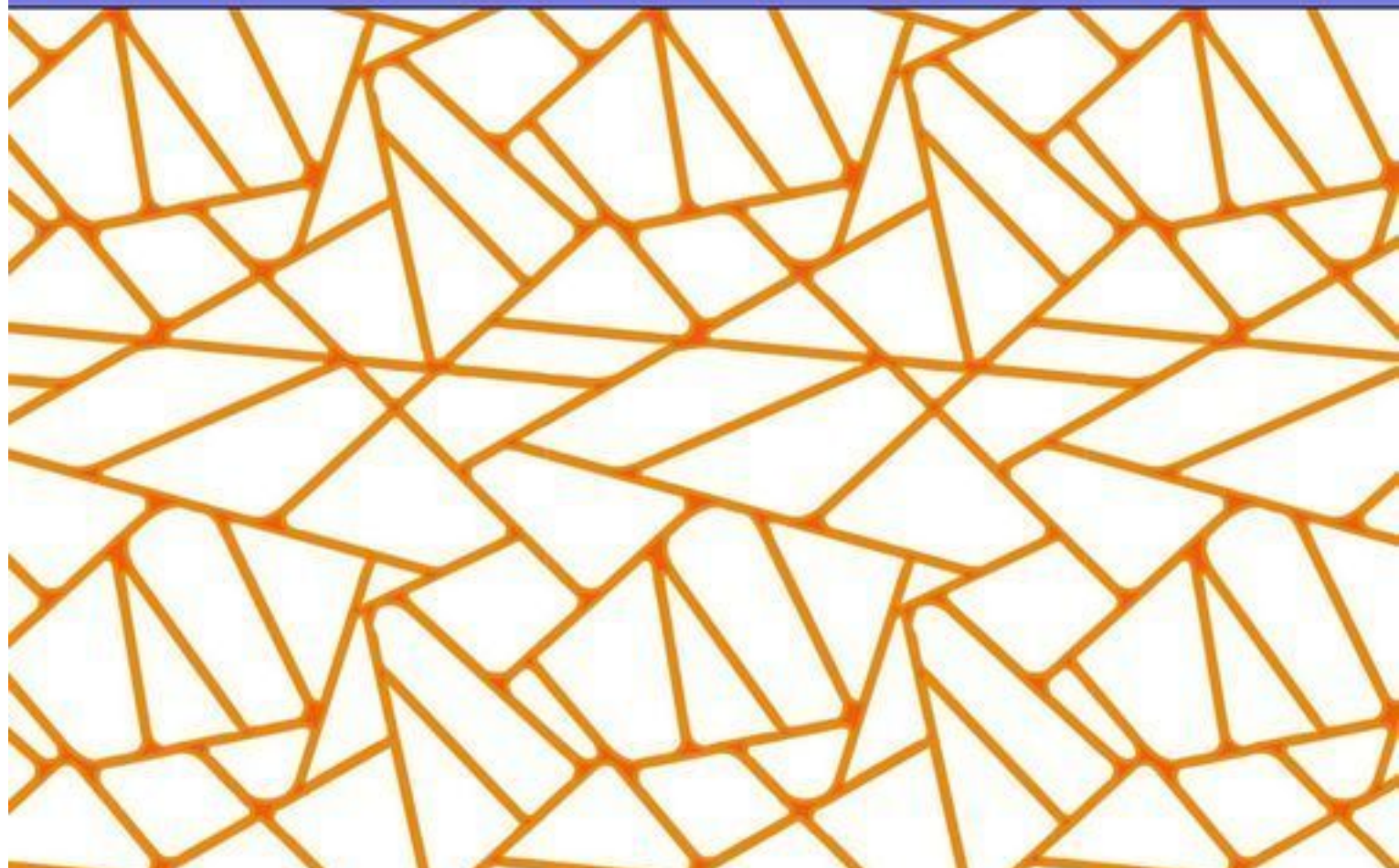

Александр Косарев

Заметки кладоискателя

Выпуск №8

Александр Косарев

**Заметки кладоискателя.
Выпуск № 8**

«Издательские решения»

Косарев А. Г.

Заметки кладоискателя. Выпуск № 8 / А. Г. Косарев —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-850503-4

Известный во многих странах автор и исследователь загадок исторических кладов Александр Косарев представляет вашему вниманию свои небольшие и доступные любому читателю сборники, названные им «Три рассказа». В каждом выпуске будет как раз по три увлекательные истории, посвящённые розыскам давно исчезнувших сокровищ.

ISBN 978-5-44-850503-4

© Косарев А. Г.
© Издательские решения

Содержание

Страшная тайна «П и П»	6
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Заметки кладоискателя

Выпуск № 8

Александр Григорьевич Косарев

© Александр Григорьевич Косарев, 2017

ISBN 978-5-4485-0503-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Известный во многих странах автор и исследователь загадок исторических кладов Александр Косарев, представляет вашему вниманию свои небольшие и доступные любому читателю сборники, названные им «Три рассказа». В каждом выпуске будет как раз по три увлекательные истории, посвящённые розыскам давно исчезнувших сокровищ.

Страшная тайна «П и П»

История таинственной и казалось бы бесследной пропажи огромной массы церковных раритетов, среди которых вроде как был и легендарный крест Ефросиньи Полоцкой до сих пор волнует многих российских и белорусских кладоискателей, несмотря на то, что многочисленные экспедиции долго не приносили никакой обнадеживающей информации. Но в начале июля 2014 года я совершенно неожиданно вышел на новое направление поисков данных артефактов. Впрочем, для начала разговора было бы неплохо немного напомнить нашим читателям о самом главном национальном белорусском сокровище – кресте Ефросиньи Полоцкой.

Эта воистину великая религиозная и духовная святыня белорусов была изготовлена в 1161 году ювелиром Лазарем Богшей по заказу игуменьи Полоцкой – Ефросиньи, как ковчег для хранения христианских реликвий. Все знают его описание, поэтому напомню только вкратце.

Крест был 6-конечным (как на флаге республики Словакия), с основой из кипарисового дерева, сверху и снизу покрыт 21 золотой пластинкой с различными драгоценными камнями, орнаментом и 20 серебряными позолоченными пластинками. Край передней стороны креста обрамлен ниткой роскошного крупного жемчуга. На обеих сторонах креста, на концах и перекрестиях изображены Иисус Христос, Матерь Божия, а также евангелисты, архангелы и различные святые. В кресте содержались святые мощи, в том числе Кровь Христа и Камень от гроба Пресвятой Богородицы, доставленные специальными экспедициями, что придавало ему особую ценность. Обложен золотыми и серебряными листами с мозаичной орнаментикой и 20 небольшими образами, из которых один – Григория Богослова, утрачен.

На боковых сторонах его на славянском языке надпись: «В лето „XXX“ вложен Ефросинию честный крест в свой монастырь, в церковь Христоваго Спаса. Честное дерево бесценно есть, оковано оно золотом и серебром и камнями и жемчугом в „X“ гривен, а драгоценностями в „М“ гривен. Да не выносится из монастыря ни когда же, ни продать, ни отдать, а если кто ослушается и унесёт из монастыря, то не будет ему помощник честный крест, ни в сим веке, ни в будущем и да будет проклят Святою Животворящую Троицею и Святыми отцами. Семью собор святых отцов и будет он иудею если предаст Христа, кто же дерзнёт сотворить св/ятотатство/ властелин ли или князь, или пискоуп, или игумен, или какой иной человек, а будет ему проклятье. Ефросинья же раба Христова стяжавши крест сей примет вечную жизнь со всеми и с нами».

Внизу на левой стороне шестиконечного креста, под образом Св. Пантелеймона вырезана мелкими буквами подпись мастера: «Ти помози рабоу своему Лазорю нареченному богеши съделавше мою крьсть сии цэркви стаго спаса и Ефросиньи».

Ранее крест Ефросиньи находился в Полоцком Софийском соборе, а затем был перенесён в Спасский храм, в ту самую келью, которую некогда занимала сама Ефросинья Полоцкая. Там он и пребывал с 1842-го до 1917 года. Случившиеся же в том роковом году известные революционные события круто перевернули и судьбу исторической реликвии. Вместе с тысячами прочих изъятых в ходе многочисленных реквизиций предметов, крест Ефросиньи был отправлен в Могилёвский краеведческий музей. Тут надо непременно отметить, что это был очень богатый и весьма известный музей в СССР. Ещё до революции он славился тем, что в нём были собраны уникальные коллекции исторических раритетов. Старинные клады, уникальные, украшенные золотыми окладами книги, картины, ювелирные украшения, извлечённые из разрытых курганов, и даже золотые предметы, найденные при раскопках засыпанного пеплом города Помпеи. Когда же в его экспозиции и запасники влились многие тысячи уникальных предметов конфискованных в частных домах белорусской

знати, такие как историческая церковная утварь и личные коллекции купцов и дворян, то Могилёвский музей стал, образно выражаясь, белорусским филиалом ГОХРАНА. Таким богатым хранилищем немислимых ценностей данный музей и оставался вплоть до 13 июля 1941 года. После чего Крест (равно как и прочие сокровища) пропал, и следы его теряются во мраке...

Собственно говоря, только современные кладоискатели время от времени и пытаются рассеять этот густой мрак неизвестности, хотя и не слышно, чтобы как-то очень успешно. В основном пока отрабатывались гипотезы делающие упор на то, что основную часть запасников Могилёвского музея всё же удалось в последний момент вывезти при угрозе окружения и захвата города немецкими войсками. После чего автомобили с ценностями и солдатами охраны неизбежно влились в поток отступающих на восток войск и беженцев, где успешно и затерялись.

По одним данным, длинная колонна с музейными, банковскими и даже валютным ценностями оказалась в немецком окружении вместе с подразделениями 16-й армии под командованием Лукина, в районе селения Холм-Жирковский. По другим же – на каком-то этапе она распалась на отдельные никак не связанные друг с другом фрагменты. Часть потерявших между собой связь машин конвоя так и продолжала двигаться на восток, а часть свернула на юг, в надежде проскочить по менее забитым беженцами дороге до Рославля. Видимо эвакуаторы посчитали, что по калужскому шоссе им будет удобнее доставить вверенные ценности до столицы СССР.

Однако теперь мы знаем, что и этот манёвр не принёс им желанного успеха. Достигнув района Рославля, сопровождавшие конвой с сокровищами солдаты по пока ещё не выясненной причине были вынуждены закопать все ценности, сжечь машины и продолжить своё отступление пешком. Удалось отыскать свидетелей этому факту и даже дистанционно выявить некое скопище ценных металлов в указанном районе. И хотя проведённые много десятилетий спустя поиски дали возможность обнаружить место захоронения, выяснилось, что оно давно очищено более удачливыми (либо более информированными) конкурентами. Но наряду с теми предположениями, что большую часть церковных сокровищ всё же смогли вывезти, существовали и иные предположения.

Вот здесь и настает самое время сказать несколько слов о совершенно новом направлении ход поисков сокровищ Могилёвского музея, которое резко переориентировало направление поисковых работ. Рядом белорусских поисковиков и исследователей периода Великой Отечественной войны была высказана гипотеза о том, что какая-то часть церковных ценностей, некогда сосредоточенных в Могилёве вообще не была эвакуирована! Да, были вывезены кое-какие банковские активы, денежные средства, хранившиеся в Сберкассах, некоторые музейные ценности, сырьё и готовые изделия ювелирных предприятий. Но до основных запасников с какими-то там церковными «безделушками» руки у эвакуаторов просто не дошли.

Этому тезису было вполне разумное объяснение. Быстрое продвижение немецких войск заставило советские власти на местах в спешке эвакуировать всё подлежащее эвакуации в так называемую «первую очередь». Предметы религиозного культа не были тогда в таком почёте, как ныне. И конечно же они не находились в списках государственного имущества первостепенной важности. А, вот документы различных партийных органов..., ну это совсем иное дело! Как же – немцы, прежде всего и наверняка стремились захватить именно партийные документы и узнать структуру наших партийных органов, а также выяснить намеченные обкомом партии сроки уборки урожая жаркого лета 1941 года... В этой горькой шутке и в самом деле есть большая доля правды. Так что значительная часть исторических реликвий наверняка попала в руки немцев (в частности к передовым частям диви-

зии «Фельдхернхалле») и, возможно, они находилась в Могилёве вплоть до июня 1944 года, поскольку оккупанты считали, что они пришли всерьёз и надолго.

Но после начала сокрушительного наступления в Белоруссии немецкие войска оказались в крайне неприятном положении. Теперь уже им нужно было срочно вывозить награбленное, что теперь было куда труднее. Ведь демонстративно удирать напрямик в Рейх было явно несподручно, поскольку эвакуаторов могли запросто обвинить в дезертирстве. Косвенно это подтверждалось фактом успешного налёта одного из партизанских отрядов на один из таких эвакуационных обозов. Этот обоз сопровождали тыловые подразделения танково-гренадерской дивизии СС «Фельдхернхалле» и двигался он, именно из Могилева. При продвижении через негостеприимный Маньковический лес он подвергся лихому налету местных партизан. Уверен, знай они заранее, с чем именно связались, трижды подумали бы прежде чем нападать.

Внезапная атака со всех направлений первоначально принесла некоторый успех, и головная часть транспорта была захвачена, перегружена и незамедлительно отправлена вглубь леса. Но дальше обстановка изменилась худшую сторону и перегруппировавшиеся немцы вместо предполагаемого отступления пошли в решительную атаку... Длившийся до позднего вечера бой привёл к полному разгрому партизанского отряда. Уцелели только несколько человек, которые с ранее захваченными телегами вышли из боя в самом его начале. Трофейные сундуки и ящики они наскоро закопали в заранее подготовленные ямы на ранее покинутой партизанской стоянке. Затем они вернулись к месту боя, но были обстреляны и были вынуждены срочно спасаться бегством. Наверняка партизаны предполагали, что им удалось добыть какие-то боеприпасы или продовольствие, но что на самом деле лежало в ящиках, проверить им так и не удалось. Может быть вовсе не патроны и не консервы лежали в тех ящиках, а нечто более ценное?

Версия, может стать не самая убедительная. Но... Во-первых, обоз был всё же из Могилева, где и обрываются последние следы Креста Ефросиньи Полоцкой. Не забудем и то, что обоз имел сильную охрану и полностью захвачен так и не был. Зачем немцам понадобилась столь сильная охрана в своем глубоком тылу, поскольку через Маньковический лес, в районе озер Должа и Воронеж проходила охраняемая линия немецких укреплений.

Во-вторых, на «разборку» с партизанами сразу же прибыла рота немецких солдат в необычной форме (по показаниям местных жителей), которая характерна как раз для танкистов-гренадеров. К операции по уничтожению партизанской базы была подключена даже авиация, которая больше, несомненно, требовалась на переднем крае, где трещала и рушилась немецкая оборона. Не могли же скрупулезные во всем немцы броситься на поиски лишь своих штабных карт и документов по развертыванию дивизии для наступления...

И вот что недавно выяснилось. Ещё один немецкий обоз (с золотовалютными ценностями) примерно в то же время был сформирован в белорусском городе Поставы. Сформирован..., но так и остался на месте. До сих пор там пребывает! Примерное местоположение его мне известно, но как работать в городе, да ещё в его частном секторе я ума не приложу. Кстати скатать. Те самые Маньковичи, о которых я рассказывал чуть ранее, находятся всего в нескольких километрах от Постав. Вероятно, именно в этом городе и сосредотачивались эвакуируемые из Белоруссии ценности перед отправкой их в Рейх через территорию вассальной Литвы. Конечно же подобные операции проводились при высочайшем уровне секретности, с минимальным количеством осведомлённых персон, что в данном случае сыграло с немцами злую шутку.

При нападении партизан ими в первую очередь обстреливались машины представительского класса. Естественно, ведь обычно в них ехали высшие офицеры, которые могли быстро организовать организованное сопротивление или контратаку. Но поскольку это была необычная колонна, то здесь первыми под шквальным огнём оказались наиболее осведом-

лённые руководители эвакуаторов. Скорее всего, склад золота, платины и прочих интересных вещей в Поставах потому и остался нетронутым, что все кто знал о точном его местонахождении (с немецкой стороны), погибли как раз в том лесном бою.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.